

диссертацию на степень доктора богословія подъ заглавіемъ: „Ереси и расколы первыхъ временъ христіанства“, томъ 1-й. И вотъ на диспутѣ А. М. присутствовали многіе профессора историко-филологическаго факультета, такъ что, вслѣдствіе выѣзда профессоровъ въ Сергіевъ посадъ, на нашемъ факультетѣ были далеко не всѣ лекціи. Въ духовной академіи А. М. былъ встрѣченъ оваціями профессоровъ своихъ товарищей по университету.

Въ Москву А. М. пріѣхалъ свѣтлый, радостный, я никогда не видалъ его такимъ счастливымъ и вмѣсто золотого наперснаго креста, который онъ обыкновенно носилъ, возложилъ на себя докторскій крестъ, въ которомъ всегда посѣщалъ университетъ. При моемъ поздравленіи съ достиженіемъ высшей ученой степени, А. М. высказалъ ту мысль, что составленіе ученаго труда для него было нелегкимъ дѣломъ, потому что онъ хотѣлъ въ немъ сказать новое слово, чего дѣйствительно и достигъ. По его же указанію я прочиталъ въ одномъ изъ нѣмецкихъ церковныхъ журналовъ отзывъ о его диссертации, отмѣчающей замѣчательныя ея достоинства...

Прошло время студенчества и я простился съ дорогимъ землякомъ. Четыре года я навѣщалъ его и, по его словамъ, ему было такъ пріятно хотя такимъ путемъ знать о родинѣ, о близкихъ ему людяхъ и о многомъ другомъ, что съ живымъ интересомъ онъ слушалъ отъ меня. Бывало ѣдешь послѣ каникулъ въ Москву, и мой родитель поручаетъ мнѣ передать Иванцову-Платонову цѣлый рядъ новостей, нѣкоторыя мѣстныя изданія, №№ „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, если въ нихъ были статьи, которыя какъ предполагалось, могли заинтересовать профессора... Вообще онъ былъ очень радъ моимъ посѣщеніямъ, а на прощанье съ глубокимъ вздохомъ высказался, что онъ опять остается одинъ, безъ извѣстій о Курскомъ краѣ, просилъ писать ему, если я буду служить въ Курскѣ, но письма, конечно, не могли замѣнить личнаго общенія.

А. Танковъ.

